

На придворной сцене ставились главным образом французские пьесы, пока двор не открыл для себя в 1750 году русскую трагедию и начал стимулировать ее дальнейшее развитие. В своих мемуарах Екатерина II пишет об интересе, который Елизавета проявляла к этим представлениям. Императрица собственной персоной заботилась о костюмах актеров, придавая большую важность пышному антуражу. Особенным вниманием, по словам Екатерины, пользовался актер-кадет, исполнявший роль первого любовника, «довольно красивый восемнадцатилетний юноша», который получал от императрицы дорогие подарки.¹⁹ Этим юношей был Н. А. Бекетов, так же как и Сумароков, воспитанник петербургского Кадетского корпуса, по слухам, он был в течение короткого времени в начале 1751 года фаворитом императрицы.²⁰

На этом фоне неудивительно, что Сумароков подчеркивал в своих трагедиях любовную тематику, заслужив себе тем самым звание «Северного Расина». Именно благодаря мастерству в изображении любви он заслужил литературную славу в глазах своих современников. Далеко не в последнюю очередь именно Сумароков — автор трагедий — славится как «нежностей писатель».²¹ Позже, в контексте русского сентиментализма, Карамзин подчеркивал, что Сумароков «пленял» своими трагедиями «чувствительность» императрицы Елизаветы. «В трагедиях своих он старался более описывать чувства, нежели представлять характеры в их эстетической и нравственной истине < > любил так называемые *прощальные сцены*, для того, что они извлекали слезы из глаз чувствительной Елизаветы < >»²²

Фраза о «чувствительной» Елизавете звучит анахронизмом. Не следует, однако, сомневаться в том, что императрица любила в театре плакать. Еще задолго до эпохи сентиментализма в театре обильно проливались слезы. Как утверждал сам Расин, целью его трагедий было тронуть зрителей, вызвав слезы.²³ И Сумароков делал подобные заявления.²⁴ В своей характеристике трагедийного искусства Сумарокова Карамзин указал существенную особенность его поэтики, и это особенно относится к ранним трагедиям. В «Гамлете», правда, наряду с религиозными, значитель-

¹⁹ См. *Memoires de l'Imperatrice Catherine II, ecrites par elle-même et precedes d'une preface par A. Herzen*. Londres, 1859. P. 150 sq.

²⁰ Там же. С. 115.

²¹ См. стихотворение анонимного автора, участника полемики вокруг знаменитой сатиры И. П. Елагина против петиметров в кн. *Поэты XVIII века*, Л., 1972. Т. 2. С. 380.

²² *Карамзин Н. М. Пантеон российских авторов* // Карамзин Н. М. Соч. В 2-х т. Л., 1984. Т. 2. С. 111–112. Ср. *Серман И. З. Русский классицизм. Поэзия. Драма. Сатира*. Л., 1973. С. 100 и сл.

²³ См. прежде всего предисловие к его трагедии «Береника» (*Racine Œuvres complètes* T. 1. P. 467. «La principale règle est de plaire et de toucher»). См. также *Vinaver E. Le pathétique retrouve* // *Racine* / Hrsg. von Theile W. Darmstadt, 1976. S. 115–127, *Theile W. Die Racin-Kritik*. S. 82). Более подробно об отношении Сумарокова к Расину см. *Klein J. Liebe und Politik in Sumarokovs Tragödien* // *Zeitschrift für slavische Philologie* 2001. Bd. 60. S. 105–122.

²⁴ «Стихи Ивану Афанасьевичу Дмитревскому» (*Сумароков А. П. Избранные произведения*, Л., 1957. С. 295. «Твой плач все зрители слезами заплатили, / И, плача, все тебя старались хвалить»). См. также «Мнение о сновидении О французских трагедиях» (*Сумароков А. П. Полн. собр. всех соч. в стихах и прозе*, М., 1781. Ч. 4. С. 339, 341).